

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1925 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
11 ИЮНЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1925)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 июня 1976 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Раши Е. ДЖЭКСОН (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1925)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093).

Заседание открывается в 17 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил сегодня письмо от министра иностранных дел Кипра, в котором содержится просьба, чтобы Кипр был приглашен принять участие в прениях, и указывается состав делегации. Эта просьба об участии основывается на статье 31 Устава и правиле 37 временных правил процедуры. Поэтому в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить делегацию Кипра принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Христофидис (Кипр) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил также письма соответственно от 9 и 11 июня от представителей Турции и Греции, в которых они просят пригласить их принять участие в прениях согласно соответствующим положениям Устава и временным правилам процедуры. Поэтому в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю при-

гласить представителей Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Тюркмен (Турция) и г-н Папулиас (Греция) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я получил письмо от 11 июня от представителя Турции с просьбой разрешить г-ну Наилия Аталая принять участие в прениях. Я хотел бы предложить, если нет возражений, чтобы в соответствии с практикой, которой следовали в предыдущих случаях, Совет согласился пригласить г-на Аталая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет приступит к рассмотрению пункта повестки дня, я хотел бы проинформировать членов Совета, что Генеральный секретарь находится в пути. Его самолет несколько задерживается, но он скоро прибывает сюда.

5. Первый оратор — министр иностранных дел Кипра, которому я предоставляю слово.

6. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить вам мои искренние и теплые поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя этого уважаемого органа. Мы убеждены, что ваши выдающиеся качества и ваше признанное дипломатическое умение и большой опыт явятся ценным вкладом, способствующим надлежащему проведению заседаний Совета. Я также хочу отдать должное вам как очень одаренному представителю Гайаны, небольшой страны, которая играет ведущую роль в Организации Объединенных Наций и в движении неприсоединившихся стран и с которой моя страна поддерживает наилучшие отношения, основанные на общих принципах и идеалах.

7. Далее я хотел бы выразить от имени моего правительства нашу глубочайшую признательность и самые теплые чувства благодарности Генеральному секретарю за его неустанные и достойные похвалы усилия по достижению благородных целей Организации Объединенных Наций на Кипре и на службе делу мира во всем мире.

8. Мы также выражаем благодарность и глубокую признательность заместителям Генерального секретаря г-ну Роберто Гуйеру и г-ну Брайну Уркварту за их преданную деятельность в отношении Кипра.

9. Мы особенно благодарны послу Пересу де Куэльяру, специальному представителю Генерального секретаря на Кипре, чья преданность и приверженность в осуществлении его обязанностей, которые он образцово выполняет, являются общепризнанными. Мы также признаем и приветствуем весьма ценный вклад генерал-лейтенанта Прем Чанда и офицеров и солдат, служащих под его руководством делу мира на Кипре.

10. Наконец, я хочу выразить нашу глубокую благодарность правительствам, которые делают возможной деятельность Организации Объединенных Наций на Кипре путем добровольного предоставления контингентов и средств, таким образом позволяя Организации Объединенных Наций по-прежнему играть достойную похвалы роль в деле поддержания мира.

11. Печальный факт заключается в том, что цель моего присутствия в Совете состоит не в том, чтобы доложить о каком-либо прогрессе в поисках справедливого и мирного решения кипрской проблемы. Наоборот, мое прибытие сюда вызвано мучительным продолжением трагедии народа Кипра и некоторыми зловещими событиями, которые еще более усугубили положение и которые, если они будут бесконтрольно продолжаться, могут привести к еще большему кризису, чреватому серьезными последствиями для мира на Кипре и в уязвимом районе Восточного Средиземноморья. Это, с одной стороны, тупик, в который зашли межобщинные переговоры в результате отрицательной позиции Турции, и, с другой стороны, преднамеренное создание свершившихся фактов Турцией, которая в качестве прелюдии к разделению изгоняет даже оставшихся киприотов-греков из оккупируемого ею района и колонизирует этот район путем массового ввоза десятков тысяч турок из Турции с очевидной целью изменить демографический состав Кипра. Общим результатом является то, что, если этим тенденциям не будет положен конец, любые остающиеся надежды на достижение урегулирования проблемы на Кипре путем переговоров исчезнут.

12. В нынешних ухудшающихся условиях цель моего присутствия здесь заключается в том, чтобы выразить протест против несправедливости, совершенной в отношении Кипра и его народа, и обратиться с просьбой здесь, в этом органе, чтобы Организация Объединенных Наций в качестве хранителя совести человечества приняла соответствующие меры, с тем чтобы

исправить положение, вызывающее огромные человеческие страдания и угрожающее международному миру и безопасности.

13. Положение на Кипре представляется мрачным, учитывая проблемы, связанные с тем, что имеются 200000 беженцев, что тысячи людей были хладнокровно убиты и пропали без вести. Положение усугубляется также тем, что продолжается оккупация почти 40 процентов территории Кипра и незаконное присутствие на Кипре турецких войск, численность которых 40000 человек и которые приносят неслыханные бедствия кипрскому народу — как грекам, так и туркам. Такова, в общих чертах, драма кипрского народа, для которого боль, страдания и агония, к сожалению, стали образом жизни. Однако речь идет не только о страданиях народа. Ситуация на Кипре ставит вопрос о возможности принятия Организацией Объединенных Наций эффективных мер и даже ставит под вопрос ценности и основные принципы, от которых зависит дальнейшее существование Организации.

14. Когда 20 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея приняла 117 голосами против 1 — голоса Турции — резолюцию 3395 (XXX), у нас имелись серьезные основания считать, исходя из опыта прошлого, что к этой резолюции будет то же самое недоброжелательное отношение со стороны Турции и что ее постигнет та же судьба, что и предыдущие резолюции по Кипру. Это наше мнение не основывалось лишь на отрицательном голосовании Турции или на том, что было заявлено ее представителем в ходе соответствующих прений по Кипру на Генеральной Ассамблее. Это мнение явилось результатом отношения Турции к единогласно принятой резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, за которую она проголосовала, но которую предпочла игнорировать и грубо нарушала.

15. Учитывая позицию Турции в прошлом, мы убеждены в том, что независимо от того, голосует ли она положительно или отрицательно, позиция Анкары в отношении резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру является презрительной и вызывающей. Если у кого-либо есть доказательства противного или даже указания на это, пусть он выступит. Я даже приветствовал бы это. Тем временем мы имеем право спросить: какие резолюции по Кипру вообще признавала Турция? Какие положения какой-либо резолюции Турция когда-либо выполнила? Давала ли Турция когда-либо какие-либо указания, чтобы хотя бы создать впечатление, что она намерена осуществить эти резолюции?

16. Мы напоминаем в этой связи, что со времени турецкой агрессии было принято в целом 15 резолюций по Кипру: 12 резолюций — Советом Безопасности и 3 — Генеральной Ассамблеей. Ни одна из этих резолюций не была выполнена Турцией, и ни одно из положений этих резолюций не было ею признано. Пятнадцать резолюций Организации Объединенных Наций натолкнулись на полное презрение Анкары,

и Турция отнеслась к ним как к клочкам бумаги, лишенным какой-либо ценности. Я позволю себе перефразировать: никогда еще в истории Организации Объединенных Наций такое количество резолюций не попиралось отдельной страной в столь короткий отрезок времени. Но Турция, кроме того, избрала политику, при помощи которой она не только игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций, но и предпринимает в вопиющее нарушение этих резолюций также конкретные и произвольные действия, которые приводят к свершившимся фактам, что еще больше усугубляет ситуацию и разрушает все надежды на мирное урегулирование.

17. Именно на этих действиях Турции и недавних вызывающих беспокойство событиях в рамках проблемы Кипра я и хотел бы остановиться довольно подробно, поскольку я считаю своим долгом уведомить орган, на который возложена обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, об опасном ухудшении обстановки на Кипре.

18. Следует напомнить о том, что в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, имевших место в Вене в августе 1975 года, было согласовано [*S/11789, приложение*], что киприоты-турки, оставшиеся в районах, находившихся под контролем правительства, получают право перейти в районы, удерживаемые турками, а киприоты-греки, оставшиеся в оккупированных районах, получают возможность остаться там, и им будут предоставлены все возможности для нормальной жизни, включая возможности образования и исповедания своей религии, а также возможности для получения медицинского обслуживания силами своих собственных врачей и свобода передвижения в оккупированных районах. Было также решено, что Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) будут иметь свободный и нормальный доступ к греко-киприотским деревням в оккупированных районах. Обеспечив выполнение тех положений соглашения, которые были ей выгодны, Турция решила отменить и нарушить все остальные положения. Турция под различными предлогами не только запрещает преподавателям, священникам и врачам доступ в оккупированные районы, она не только не дает киприотам-грекам, оставшимся в оккупированных районах, возможности свободно передвигаться и вести нормальную жизнь и не только отказывает ВСООНК в выполнении их согласованной роли, но она начала процесс систематического изгнания киприотов-греков путем тактики угнетения, запугивания и грубой силы. С августа 1975 года, когда в Вене было подписано соглашение по гуманитарным вопросам, и до 31 мая сего года в целом 1982 киприота-грека были изгнаны из оккупированных районов, из них свыше 1000 человек — только за последние три месяца. Это бесчеловечное изгнание, масштабы которого постоянно расширяются, усугубляет и увеличивает масштабы трагедии кипрского народа.

19. Представленные руководством киприотов-турок объяснения этого изгнания в том плане, что изгнанные подписали так называемые добровольные просьбы

о переводе их в контролируемые правительством районы, являются, по меньшей мере, оскорблением чести сотен нейтральных наблюдателей и представляют собой неубедительную попытку принизить разум человека. Анкара не может более скрывать от мира те бесчеловечные методы, к которым прибегает руководство киприотов-турок и турецкие войска для того, чтобы обеспечить так называемый добровольный уход киприотов-греков из оккупированных районов.

20. Ограничения передвижения, лишения, запугивания, продолжающиеся преследования и растущая угроза жизни — такова мрачная картина условий жизни этих людей при турецкой оккупации. В условиях такого унижения и физической опасности вынужденное решение некоторых людей покинуть свои дома и свою собственность и спасти свою жизнь описывается оккупантами как „добровольный” выезд. Но кто хочет покидать дома своих предков и плоды своих долгих трудов без основательных причин, связанных с собственным существованием? Кто может когда-либо решить добровольно покинуть свою землю и собственность, с тем чтобы уйти и жить в нечеловеческих условиях в лагере для беженцев? Мрачной реальностью является то, что Турция прибегла к этим массовым изгнаниям с целью „придания однородности турецким районам”, как она это называет, а также с тем, чтобы облегчить увековечение ею еще одного отвратительного международного преступления — колонизации оккупированной территории.

21. Вскоре после вторжения и оккупации северной части Кипра турецкой армией был организован ввоз турок из Турции. Эта форма колонизации недавно была расширена и приобрела масштабы массового перевоза населения с целью достижения преследуемых Анкарой коварных целей раздела путем изменения демографического характера Кипра. Для облегчения перевоза этих „поселенцев” на Кипр турецкое правительство создало в Анкаре и Мерсине отделения, которые фактически стали центрами по распределению домов и собственности других людей. Перед этими отделениями ежедневно собираются толпы праздных и неграмотных людей из отдаленных районов Турции, стремясь захватить награбленную во время войны добычу.

22. Пытаясь обмануть мировое общественное мнение, Турция сначала заявляла о том, что эти поселенцы являются сезонными рабочими и техническими экспертами. С увеличением их числа и с учетом того, что 25 процентов рабочей силы киприотов-турок в оккупированных районах оставались безработными со времени вторжения, Анкара поняла, что миф о сезонных рабочих и об экспертах более не является правдоподобным. Эту версию надо было изменить и придумать новую. „Поселенцы”, число которых сейчас достигает 45000 и постоянно растет, являются, якобы, теми киприотами-турками, которых в прошлом правительство Кипра вынудило эмигрировать за границу. В попытке представить такие лживые утверждения руководство киприотов-турок прибегло к фальсификации данных. Г-н Денкташ заявил

4 октября 1975 года, что за период с 1954 по 1959 год 30 000 киприотов-турок вынуждены были покинуть остров. Это сообщал турецкий журнал „Специал ньюс Бюллетин” от того же числа. В соответствии с официальной статистикой, которая относится к периоду английской администрации, — а англичане славятся точностью их статистики, — число киприотов-турок, которые эмигрировали в этот период, фактически составляло 10 625 человек. Аналогичным образом, г-н Челик заявил 2 февраля 1976 года, что за период с 1963 по 1974 год 25 000 киприотов-турок эмигрировали за границу. Фактически число киприотов-турок, эмигрировавших за этот период, составило 6 481 человек, из которых лишь 302 направились в Турцию. Между прочим, для сравнения: число киприотов-греков, которые эмигрировали с 1955 года по июль 1975 года, составило 79 185 человек. Эти статистические данные каждый может проверить. Попытки Анкары преднамеренно раздуть цифры являются математической алхимией, осуществляемой в целях скрыть коварные намерения в отношении Кипра, которые она осуществляет за счет как киприотов-греков, так и киприотов-турок. Не следует упускать из виду того, что последние также страдают от этого притока иностранного населения и в отношении них проводится дискриминация по сравнению с поселенцами в результате политики, которую проводят оккупационные силы.

23. Цель изгнания и колонизации совершенно очевидна. Турция, как я уже упоминал, пытается „придать однородный характер” оккупированной территории и вызвать изменения демографического характера Кипра, чтобы проложить путь к разделу Кипра и фактической аннексии Турцией оккупированного района. В то же самое время создание этих новых свершившихся фактов позволяет Турции без конца повторять свои излюбленные аргументы о „новых реальностях” в попытке предотвратить возможность высказываний мнения международным сообществом, требований возвращения беженцев в свои дома и на свою землю, а также требований справедливого решения территориального аспекта проблемы.

24. Политика Турции в отношении Кипра заключается в создании при помощи силы свершившихся фактов, которые она пытается оправдать перед миром путем фальшивых оговорок и искажений. Турция называет подобные свершившиеся факты „новыми реальностями” и просит киприотов-греков и мир принять их. За первыми свершившимися фактами следуют другие, и первоначальные „реальности” становятся „новыми реальностями”, которые подкрепляются новыми фальшивыми оправданиями и неубедительными объяснениями. Политика поэтапного решения международных проблем фактически используется Турцией для обратного: не для мирного решения кипрской проблемы, а для насильственного раскола Республики Кипр.

25. Участие турецкой стороны в межобщинных переговорах также должно рассматриваться в свете постоянной цели Турции в отношении Кипра — цели

раздела. Позиция Турции на переговорах заключалась в проволочках и уловках, а присутствие Турции за столом переговоров продиктовано нежеланием достичь справедливого решения кипрской проблемы. Анкара фактически использует время переговоров с целью укрепления своей позиции в оккупированном районе и для устранения давления со стороны международного сообщества и со стороны отдельных стран. Каждый раз, когда Турции дают дружественные советы пойти на уступки на Кипре, она всегда использует удобный предлог о межобщинных переговорах и остается бездеятельной, ничего не предпринимая. И то же делает представитель киприотов-турок на переговорах, полученные инструкции которого ясны и недвусмысленны: препятствовать любому прогрессу на переговорах и любыми средствами завести их в тупик — даже при помощи нарушения обещаний или соглашений и при помощи простого отрицания истины.

26. Именно при помощи такого поведения Турция лишила смысла и значения межобщинные переговоры, которые начались в январе 1975 года. Я не буду отнимать у Совета время, углубляться в детали межобщинных переговоров, которые проводились в прошлом году в Вене и Нью-Йорке, поскольку вас проинформировали об этих деталях на предыдущих заседаниях Совета, на которых обсуждалась проблема Кипра. Достаточно сказать, что эти переговоры в силу позиции Турции, которая воспрепятствовала каким-либо значительным переговорам, не привели к результатам, даже несмотря на неустанные усилия Генерального секретаря.

27. Как известно, закончившиеся неудачей переговоры 1975 года были возобновлены в феврале 1976 года, в ходе пятого раунда межобщинных переговоров, которые состоялись в Вене; в результате достойных похвалы усилий Генерального секретаря было согласовано, что две стороны обменяются в установленные сроки конкретными предложениями по всем аспектам кипрской проблемы. Сторона киприотов-греков считала это обнадеживающим событием и, верная своему обязательству, представила в установленные сроки конкретные и конструктивные предложения по всем аспектам кипрской проблемы, а именно в отношении территории, федерации, полномочий и функций центрального правительства. Формулируя свои предложения, сторона киприотов-греков исходила из основной цели, заключавшейся в том, что Кипр должен оставаться независимым, суверенным, территориально целым и неприсоединившимся государством, и она руководствовалась желанием строить будущее Кипра на здоровой основе, которая обеспечит народу Кипра — как киприотам-грекам, так и киприотам-туркам — прочный мир, прогресс и экономическое развитие.

28. На предложения киприотов-греков г-н Денкташ ответил в провокационной и неприемлемой манере. Он вернул ту часть предложений, которая касалась территориального аспекта, по той простой причине, что она была связана с процедурным предло-

жением, внесенным Генеральным секретарем в Вене, и просил представить другие предложения в форме, более для него приемлемой. Подобное недостойное поведение вновь подчеркнуло несговорчивость и отсутствие доброй воли у турецкой стороны, которая пыталась под различными предлогами избежать представления предложений по территориальным аспектам кипрской проблемы. Как и следовало ожидать, г-н Денкташ не смог включить в предложения своей стороны, которые впоследствии были им представлены, какие-либо конкретные предложения по территории. Вместо этого он предпочел представить неопределенные и странные концепции, которые он описывал как „критерии“. Изучая эти „критерии“, можно задать вопрос, достаточен ли весь остров Кипр для удовлетворения турецких требований. Кроме того, предложения киприотов-турок по конституционному аспекту проблемы таковы, что они не оставляют сомнения в том, что турецкая сторона не стремится к истинной и жизнеспособной федерации, а стремится к созданию двух сепаратных государств, связанных непрочными и хрупкими узами, которые неизбежно приведут к разделению Республики Кипр.

29. В этой связи содержание недавнего письма от 25 мая, которое было направлено представителем киприотов-турок на межобщинных переговорах специальному представителю Генерального секретаря [S/12093, приложение VI], раскрывает турецкие намерения. В своем письме руководитель переговоров со стороны киприотов-турок выдвинул ряд условий и принципов решения кипрской проблемы, принятие которых было бы равнозначно разделу Кипра, если не чему-то худшему. Из письма совершенно очевидно вытекает, что турецкая сторона нацелилась на ликвидацию Республики Кипр как независимого, суверенного и территориально-целостного государства, поскольку как иначе можно объяснить условия, выдвинутые турецкой стороной, согласно которым турецкие и греческие районы Кипра должны быть однородными как в демографическом, так и географическом плане, с тем чтобы каждый район нес исключительную ответственность за свою собственную оборону? Турецкая позиция, очевидно, не обеспечивает основы для конструктивных переговоров и грубо противоречит основополагающей концепции соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, которые гласят, что Кипр должен оставаться независимым, суверенным, территориально целостным и неприсоединившимся государством.

30. В стремлении продлить кризис на Кипре и укрепить свою позицию в оккупированном районе Анкара и руководство киприотов-турок ведут игру по передаче ответственности за неспособность турецкой стороны представить конкретные предложения по территориальному аспекту проблемы. Г-н Денкташ говорит о политических трудностях Анкары, в то время как Анкара намекает на бескомпромиссную позицию руководителей киприотов-турок. Если, действительно, нынешнее турецкое правительство неспособно из-за внутренних трудностей принять решения, необходимые для справедливого урегули-

рования, польза от продолжения переговоров между общинами ставится под вопрос, поскольку они превращаются в монолог, как это и было, по сути дела, до сих пор. Что же касается попытки ввести в заблуждение общественное мнение, возлагая ответственность друг на друга, то это никого не обманет. Присутствие на Кипре 40 000 турецких солдат ставит Анкару в господствующее положение, и этот факт красноречиво говорит сам за себя.

31. Именно такое поведение Анкары, которое я охарактеризовал, превращает в пародию межобщинные переговоры, и созданием таких свершившихся фактов, на которые я указал, она пытается содействовать осуществлению планов раздела Кипра и аннексии Турцией де-факто оккупированного района. И никакие опровержения со стороны Анкары, какими бы громогласными они ни были, не могут скрыть ее подлинные намерения, ибо ее действия на Кипре говорят сами за себя.

32. Тупик в переговорах, по-видимому, был неизбежным из-за соответствующих позиций двух сторон в отношении переговоров. Сторона киприотов-греков рассматривает переговоры как конструктивный диалог, который позволит открыть путь к справедливому и прочному решению проблемы. Добрая воля и позитивный подход могут примирить противоположные мнения и разрешить трудности в ходе диалога. Совершенно противоположным был, однако, подход турецкой стороны к переговорам. Турция рассматривает переговоры как подходящий форум, для того чтобы тянуть время, которое она торопится использовать для изгнания киприотов-греков из оккупированного района и для его колонизации и осуществления своих планов раздела.

33. Характерным для отношения Турции к переговорам является ее позиция в связи с гуманитарным соглашением, достигнутым в Вене в августе 1975 года, которое в то время рассматривалось как значительный успех. Это соглашение, как я уже указывал, было полностью выполнено моим правительством, в том что касается его обязательств. Однако позиция Турции в отношении этого соглашения была недобросовестной, и ее обязательства не были выполнены, и это со всей очевидностью видно из доклада Генерального секретаря, который сейчас нам представлен.

34. Правительство Кипра по-прежнему рассматривает межобщинные переговоры как лучшее средство достижения мирного и прочного решения кипрской проблемы. Тем не менее мы считаем, и это мнение разделяет Генеральный секретарь, как явствует из пункта 69 его доклада, что переговоры должны быть целенаправленными и продуктивными. Для того чтобы достичь этого, нужно не только проявить добрую волю, нужно также, чтобы каждая сторона выполняла все обязательства, взятые в ходе переговоров, включая гуманитарное соглашение, достигнутое в ходе третьего раунда переговоров в Вене, и соглашение по вопросам процедуры, которое было достигнуто

в ходе пятого раунда переговоров, относительно представления конкретных предложений обеими сторонами по всем аспектам кипрской проблемы, включая территориальный аспект [S/11993 от 24 февраля 1976, приложение]. В то же самое время все односторонние действия, противоречащие этим соглашениям и соответствующим резолюциям, должны быть незамедлительно приостановлены и должны быть приняты меры для их пересмотра.

35. С очень большим сожалением я должен сказать, что Турция занимает ту же позицию произвола и полного нежелания сотрудничать даже по чисто гуманитарной проблеме, касающейся более 2000 пропавших без вести киприотов-греков из числа гражданского населения и незарегистрированных военнопленных.

36. Хорошо известно, что, несмотря на резолюцию 3450 (XXX) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 4 (XXXI) Комиссии по правам человека, турецкие военные власти до настоящего времени грубо отказывались сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста и неоднократно отказывали представителям этого Комитета в их просьбах получить разрешение для доступа в оккупированные районы в целях поиска или сбора и проверки информации относительно судьбы этих пропавших людей.

37. Нет необходимости говорить о том, какие страдания испытывают семьи этих пропавших без вести лиц, которые уже почти два года не знают, живы ли еще их близкие или убиты. Я горячо надеюсь, что Турция в конце концов проявит понимание и примет решение сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста и представит, что предусматривается в вышеупомянутой резолюции 3450 (XXX), Генеральному секретарю всю необходимую информацию, и тем самым положит конец страданиям родителей и родственников без вести пропавших.

38. Картина, которую я представил, показывает „новые реальности” на Кипре, как их называет Анкара. Я сообщил Совету правду, и, если кто-либо поставит под сомнение точность моего заявления, я уверен, что мои слова найдут подтверждение, если обратиться к докладу Генерального секретаря, находящемуся на нашем рассмотрении, который, согласно редакционной статье газеты „Нью-Йорк таймс” от 9 июня, „хотя и составлен в дипломатических выражениях..., по прочтении оставляет мрачное впечатление”.

39. Так, в пункте 10 доклада Генерального секретаря говорится:

„ВСООНК по-прежнему стремятся выполнять свои функции по обеспечению безопасности, благополучия и благосостояния киприотов-греков, проживающих в контролируемой Турцией части острова, как они делали это в прошлом в отношении киприотов-турок. Однако доступ ВСООНК в этот район по-прежнему ограничен, и со времени моего прошлого доклада стал еще более ограниченным.

В результате этого проводить работу гуманитарного характера можно было лишь в ограниченных масштабах”.

Я полагаю, что это, как и последующее, ясно, хотя и в сдержанных выражениях, передает подразумеваемый смысл. В пункте 23 доклада говорится:

„В результате этих ограничений ВСООНК не могут каким-либо эффективным образом содействовать повышению благосостояния, благополучия и безопасности киприотов-греков в северном районе, и исключение составляет лишь предоставление материалов и распределение выплат пособий по плану социального обеспечения. Постоянно происходит переселение этих жителей на юг”.

В пункте 26 доклада говорится:

„В районах, находящихся под контролем турецких войск, ЮНСИВПОЛ имеет не больше свободы передвижения, чем подразделения ВСООНК... Контакты с киприотами-греками с целью получения информации об их безопасности и благосостоянии осуществляются под наблюдением властей киприотов-турок, обычно представителей полиции киприотов-турок, которые, как правило, не поощряют такие контакты”.

В пункте 29 говорится:

„ЮНСИВПОЛ продолжал получать жалобы о том, что на киприотов-греков на севере оказывается давление с целью вынудить их переехать на юг и что их собственность подлежит конфискации. Киприоты-греки жалуются на то, что их вынуждают подписывать заявления о выезде из этого района, предупреждая, что те, кто не сделает этого, будут вывезены в любом случае, но без личного имущества... Согласованная процедура рассмотрения заявлений о переезде, по-видимому, действует неэффективно. ВСООНК не имеет возможности проверить, хотят ли люди уезжать”.

Сейчас я зачитаю отрывки из пункта 30:

„Киприоты-греки на севере не могут покидать окрестности своих собственных деревень без разрешения властей киприотов-турок... число учителей является по-прежнему недостаточным... В этом районе не открыто ни одной средней школы”.

А вот выдержка из пункта 31:

„Население киприотов-греков в районе Кирении сократилось с 917 в декабре 1975 года до 177 к 31 июня 1976 года, а в районе Карпаса с 7890 до 7194. Всего за последние шесть месяцев на юг переехал 1401 киприот-грек. Нынешние темпы эвакуации на юг составляют в среднем около 20 человек в день. На основе имеющейся у ВСООНК информации в Карпасае не осталось деревень, населенных полностью киприотами-греками, а в каждую из них переселились в различных количествах либо киприоты-турки, либо турецкие граждане”.

40. Я процитировал эти отрывки из доклада, не сделав никаких комментариев, поскольку они красноречиво говорят сами за себя. Они также подтверждают, как я думаю, мое изложение положения на Кипре.

41. Именно в силу серьезности положения, которое сохраняется в моей стране, я выступаю сегодня в этом Совете, с тем чтобы найти поддержку нашей борьбе за сохранение нашей страны как независимой. Я призываю Совет принять такие соответствующие меры, которые оправдываются нынешними обстоятельствами. Разумеется, мы не можем себе представить, что Совет ограничится только возобновлением мандата ВСООНК. Вопросы, которые связаны с изгнанием, колонизацией, тупиком в переговорах и пропавшими без вести, являются некоторыми из тех конкретных аспектов, по которым Совет должен принять соответствующие и эффективные меры. В то же время Совет не должен забывать о более широких вопросах, которые ранее рассматривались в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые должны быть эффективным образом осуществлены.

42. Положительный ответ Совета на наш призыв является жизненной необходимостью не только для народа Кипра, но и, по моему мнению, для Совета. Такой ответ также является его неизбежным долгом, поскольку на него возложена обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Турции, которому я предоставляю слово.

44. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне.

45. На этой стадии обсуждения я ограничу свое выступление замечаниями, в которых подчеркну три момента.

46. Во-первых, поскольку представитель киприотов-греков претендовал на то, чтобы выступать от имени так называемого правительства Кипра, я вынужден повторить нашу основную позицию в этом вопросе. В настоящее время, когда на Кипре имеются две отдельные администрации, представляющие соответствующие национальные общины, эта претензия совершенно неуместна, лишена какого-либо законного основания и нереалистична. Это положение будет сохраняться до тех пор, пока турецкая и греческая общины не придут к согласию на временной или постоянной основе, что позволит им выступать единогласно по внешним вопросам.

47. Во-вторых, вредные и фальшивые обвинения, высказанные сегодня днем представителем киприотов-греков, разумеется, заслуживают ответа, но совершенно не обязательно, что я коснусь этого за-

явления. Я уверен, что представитель общины киприотов-турок сделает это.

48. И последнее, но не менее важное. Я также должен сказать, что я не совсем хорошо представляю себе характер и масштабы нынешних прений. На предшествующих заседаниях подобного характера мы придерживались другого порядка. Консультации по проекту резолюции относительно продления мандата ВСООНК начинались на более ранней стадии. Конечно, предполагалось, что не будет изменений в политической концепции Совета, лежащей в основе присутствия ВСООНК на острове с 1964 года. Как Совет понимает, этот вопрос является очень деликатным. Но сегодня мы не знаем, на каком этапе мы находимся. Правительство Турции не сможет поддерживать какой-либо проект резолюции, который будет внесен до того, как у нас сложится четкое представление относительно тенденций и результатов обсуждения вопроса в Совете.

49. На этом этапе мне нечего больше сказать.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Греции.

51. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие искренне и тепло поздравить вас в связи с занятием вами поста Председателя Совета в этом месяце. Ваш большой опыт в организации работы Организации Объединенных Наций, и в частности в вопросе нашей повестки дня, ваш авторитет, престиж и умение являются для нас гарантией того, что прения по этому важному вопросу будут успешно завершены. Моя делегация также испытывает удовлетворение в связи с тем, что вы, сэр, представляете страну, которая поддерживает самые дружественные отношения с Грецией. Я особенно благодарен вам, г-н Председатель, и членам Совета за то, что вы позволили мне принять участие в прениях.

52. Совет рассматривает предложение Генерального секретаря о возобновлении мандата Сил Организации Объединенных Наций на Кипре еще на шесть месяцев. Это предложение, с которым согласилось правительство Кипра, поддержано моим правительством. Мы не можем не согласиться с заявлением, содержащимся в пункте 71 доклада Генерального секретаря о том, что продолжение пребывания ВСООНК на Кипре является необходимым не только для поддержания состояния прекращения огня, призывы о котором содержатся в резолюциях Совета, но также для содействия и облегчения поисков мирного урегулирования, которое давно назрело.

53. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить от имени греческого правительства нашу глубокую признательность государствам-членам, которые предоставили свои контингенты в распоряжение Организации Объединенных Наций в целях поддержания мира, а также правительствам, которые внесли добровольные взносы для содержания этих Сил.

Мы также признательны представителю Генерального секретаря на Кипре послу Пересу де Куэльяру, командующему Силами генерал-лейтенанту Прем Чанду, его офицерам и солдатам, которые выполняют свою мирную гуманитарную задачу в самых трудных условиях.

54. При рассмотрении доклада Генерального секретаря практикой Совета было, помимо возобновления мандата ВСООНК, заниматься рассмотрением более широких последствий и аспектов кипрской проблемы. Это было столь умело и убедительно сделано министром иностранных дел Кипра г-ном Христифидисом, что я не считаю необходимым вновь уделять этому время. Поэтому я приступлю к рассмотрению доклада Генерального секретаря и позже возвращусь к этому вопросу, с тем чтобы сделать некоторые общие замечания.

55. Во время прений в Совете 13 декабря прошлого года по этому же самому вопросу [1863-е заседание] моя делегация обратила внимание Совета на весьма тревожные признаки, содержащиеся в докладе Генерального секретаря от 8 декабря 1975 года [S/11900], относительно ограничений, введенных на свободу передвижения ВСООНК в оккупированном районе Республики Кипр, нарушении соглашения, которое было достигнуто в ходе третьего раунда венских переговоров, проходивших под эгидой Генерального секретаря, и неуважения, проявленного оккупирующей державой к элементарным правам человека жителей деревень киприотов-греков на севере. Мы также указали, что в вопросе о киприотах-греках — беженцах в своей собственной стране — в течение последних шести месяцев прошлого года не было достигнуто никакого прогресса. Положение стало еще более сложным, поскольку число беженцев увеличилось на тысячу человек и достигло 183 000 человек на 8 декабря 1975 года. Мне нет надобности здесь сегодня напоминать о том, что в ходе этих прений члены Совета говорили о своей озабоченности по поводу отсутствия применения весьма важных положений соглашения, достигнутого в ходе третьего раунда межобщинных переговоров и по поводу отсутствия какого-либо прогресса на пути к осуществлению резолюций 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) Генеральной Ассамблеи, а также резолюций 365 (1974), 367 (1975) и 370 (1975) Совета Безопасности.

56. Шесть месяцев спустя новый доклад Генерального секретаря производит поистине мрачное впечатление. Хотя я сознаю, что члены Совета уже знакомы с докладом, я считаю необходимым, с вашего разрешения, г-н Председатель, обратить внимание Совета на некоторые наиболее важные разделы доклада, избегая, однако, насколько это возможно, замечаний в отношении того, что говорит само за себя.

57. Я цитирую сначала пункт 10:

„ВСООНК по-прежнему стремятся выполнять свои функции по обеспечению безопасности, благо-

получия и благосостояния киприотов-греков, проживающих в контролируемой Турцией части острова, как они делали это в прошлом в отношении киприотов-турок. Однако доступ ВСООНК в этот район по-прежнему ограничен, и со времени моего прошлого доклада стал еще более ограниченным. В результате этого проводить работу гуманитарного характера можно было лишь в ограниченных масштабах”.

Пункт 22 гласит:

„В ходе третьего раунда переговоров в Вене была достигнута договоренность о том, что ВСООНК будут иметь свободный и нормальный доступ в деревни и селения киприотов-греков на севере. Свобода передвижения ВСООНК в северной части острова по-прежнему ограничена... Группы связи ВСООНК еженедельно посещают деревни киприотов-греков в округе Кирения, и эти группы также сопровождаются представителями полиции киприотов-турок, которые присутствуют во время встреч с жителями деревень”.

Теперь я цитирую пункт 23:

„В результате этих ограничений ВСООНК не могут каким-либо эффективным образом содействовать повышению благосостояния, благополучия и безопасности киприотов-греков в северном районе, и исключение составляет лишь предоставление материалов и распределение выплат пособий по плану социального обеспечения. Постоянно происходит переселение этих жителей на юг”.

А теперь пункт 26:

„В районах, находящихся под контролем турецких войск, ЮНСИВПОЛ имеет не больше свободы передвижения, чем подразделения ВСООНК... Контакты с киприотами-греками с целью получения информации об их безопасности и благосостоянии осуществляются под наблюдением властей киприотов-турок, обычно представителей полиции киприотов-турок, которые, как правило, не поощряют такие контакты”.

Пункт 29 гласит:

„ЮНСИВПОЛ продолжал получать жалобы, что на киприотов-греков на севере оказывается давление с целью вынудить их переехать на юг и что их собственность подлежит конфискации. Киприоты-греки жалуются на то, что их вынуждают подписывать заявления о выезде из этого района, предупреждая, что те, кто не сделает этого, будут вывезены в любом случае, но без личного имущества. Из-за существующих ограничений, наложенных администрацией киприотов-турок, ЮНСИВПОЛ смог сделать немного для расследования таких жалоб. Администрация киприотов-турок заявляет, что все киприоты-греки, переезжающие на юг, делают это по своей воле, без какого бы то ни было нажима, и что жалобы часто представляются с целью дискредитации киприотов-турок и обеспечения пособий для перемещенных лиц на юге. Согласован-

ная процедура рассмотрения заявлений о переезде, по-видимому, действует неэффективно. ВСООНК не имеют возможности проверить, хотят ли люди уезжать”.

58. В этом отношении, как я полагаю, было бы уместно зачитать выдержку из статьи, опубликованной в газете „Нью-Йорк таймс” от 22 апреля:

„Турки сейчас усилили свою кампанию по изгнанию киприотов-греков, остающихся на севере, и по созданию чисто турецкого государства. В этом районе осталось приблизительно 8000 греков, главным образом на отдаленном полуострове Карпас, и их число с каждым днем сокращается.

Турецкая тактика, как сообщают дипломатические источники, заключается в том, чтобы вызывать руководителей этнической греческой общины и предоставлять выбор: немедленно покинуть район и не брать ничего с собой, либо подписать официальную просьбу и забрать свое имущество. Руководители поддаются этому давлению, остальные обычно следуют их примеру, и турки могут сказать, что все уехали добровольно.

Турки по этническому происхождению составляли лишь 20 процентов Кипра до вторжения, и затем оказалось, что у них больше земли, чем они могли колонизировать. Соответственно, администрация Денкшаша поощряла, чтобы такие семьи, как семья Кеклик, иммигрировали из Турции и увеличивали турецкое население.

Должностные лица киприотов-турок настаивают, что единственными вновь прибывшими на север являются либо киприоты-турки, которые покинули этот район много лет назад, сезонные рабочие, которые нужны для сбора урожая, или технический персонал, который ввозят для конкретных видов работ. Однако интервью, проведенное с г-ном Кеклик и по крайней мере с полдюжиной других поселенцев, опровергает это заявление. Дипломаты считают, что 15000 человек с континента уже находятся там и Турция организует и поощряет некоторые группы поселенцев”.

59. Я продолжаю цитировать доклад Генерального секретаря. Пункт 30 гласит:

„Киприоты-греки на севере не могут покидать окрестности своих собственных деревень без разрешения властей киприотов-турок... число учителей является по-прежнему недостаточным... В этом районе не открыто ни одной средней школы, и в результате этого значительное число учащихся среднего школьного возраста переехало на юг”.

60. Результат преднамеренных действий турецких властей в оккупированном районе, как это описывается в вышеуказанных пунктах, которые я цитировал, содержится в пунктах 31, 32 и 36 доклада Генерального секретаря. Я сначала привожу цитату из пункта 31:

„Население киприотов-греков в районе Кирении сократилось с 917 в декабре 1975 года до 177

к 31 июня 1976 года, а в районе Карпаса — с 7890 до 7194. Всего за последние шесть месяцев на юг переехал 1401 киприот-грек. Нынешние темпы эвакуации на юг составляют в среднем около 20 человек в день. На основе имеющейся у ВСООНК информации в Карпаса не осталось деревень, населенных полностью киприотами-греками, а в каждую из них переселились в различных количествах либо киприоты-турки, либо турецкие граждане. В каждую из них переселились (и я подчеркиваю это) в различных количествах. По оценкам администрации киприотов-греков, в район Кипра, находящийся под турецким контролем, переселилось около 44000 эмигрантов из Турции. Турецкая сторона не дала ВСООНК никаких определенных цифр, однако она утверждает, что большинство турецких граждан являются либо экспертами, либо сезонными рабочими и находятся на острове лишь временно”.

Теперь я привожу выдержку из пункта 32:

„По сообщениям, в районе Фамагусты большая часть товаров и другого движимого имущества исчезла из торговых и других помещений, принадлежащих киприотам-грекам”.

Пункт 36, в частности, гласит:

„Согласно правительственным статистическим данным на 30 апреля 1976 года, общее число перемещенных и проживающих в настоящее время на юге киприотов-греков составило 184143 человека. Эта цифра свидетельствует об увеличении со времени моего доклада от 8 декабря 1975 года на 1143 человека, что вызвано главным образом продолжающимся перемещением киприотов-греков с севера на юг”.

61. При изучении доклада Генерального секретаря явно создается впечатление, что Совет Безопасности и международное сообщество сталкиваются с конкретным планом, тщательно разработанным и систематически осуществляемым, планом, который, на основе имеющихся данных, по-видимому, направлен на полное уничтожение всех следов киприотов-греков на севере Кипра и на колонизацию этой части острова „турецкими гражданами”, несмотря на положение пункта 6 резолюции 3395 (XXX), в котором содержится настоятельный призыв ко всем сторонам воздерживаться от односторонних действий, противоречащих резолюции 3212 (XXIX), в том числе от изменений демографической структуры Кипра.

62. Дома и прочая частная собственность этих новых беженцев, как и в предыдущих случаях, узурпируются, а плоды деятельности и тяжелого труда коренного населения, накапливавшиеся в течение веков и тысячелетий, просто отнимаются у законных владельцев, которых выгоняют оттуда. Дома, фабрики, сады и огромные капиталовложения в отрасль туризма в районе, представляющем, как всем известно, 70 процентов общего национального богатства острова, конфискуются, с тем чтобы отдать их киприотам-

туркам или „турецким гражданам”, как это указывается в пункте 31 доклада Генерального секретаря.

63. Я утверждаю, что массовая ликвидация всего коренного населения и конфискация всей его собственности противоречат не только конкретным положениям резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, положениям международных договоров, таких как четвертая Женевская конвенция¹ о защите гражданского населения оккупированных территорий и Всеобщей декларации прав человека, но и грубо противоречат Уставу и всему, за что выступает Организация Объединенных Наций.

64. Сейчас, возвращаясь к более общим аспектам проблемы Кипра, мы вновь вынуждены отметить, что ситуация на Кипре и вокруг него далеко не улучшается, а скорее ухудшается. Действительно, вместо скорейшего вывода иностранных войск с Кипра и прекращения иностранного вмешательства в дела Кипра, чего требуют резолюции Организации Объединенных Наций, мы являемся свидетелями того, что два года спустя после двух последовавших одно за другим турецких вторжений на Кипр в июле и августе 1974 года значительная часть, а именно 40 процентов, территории неприсоединившегося государства Республики Кипр продолжает оставаться под военной оккупацией общиной меньшинства, представляющей 18 процентов всего населения острова; кроме того, нет никаких серьезных признаков прекращения этого положения вещей, положение, которое противоречит резолюциям 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) Генеральной Ассамблеи и резолюциям 365 (1974), 367 (1975), 370 (1975) и 383 (1975) Совета, противоречит положениям Устава, противоречит положениям резолюции 2625 (XXV), в которой содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, противоречит положениям резолюции 3314 (XXIX), которая содержит определение агрессии, а также противоречит основополагающему принципу о недопустимости приобретения территории путем применения силы.

65. Далее, вместо прогресса в исключительно важном вопросе о беженцах, составляющих одну треть общего населения острова, мы должны отметить вновь продолжающееся ухудшение, несмотря на положения Устава, на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и на принципы и положения Всеобщей декларации прав человека.

66. Все эти принципы и положения в случае Кипра попираются. Мы надеемся, что Совет позаботится о том, чтобы эти принципы и положения были применены по возможности скорее. Чрезвычайно важно, чтобы суверенитет, независимость и территориальная целостность Республики Кипр уважались и сохранялись.

67. Как и в прошлом, раздел доклада Генерального секретаря, касающийся его добрых услуг — раздел V, вызывает разочарование и беспокойство, по-

скольку из него вновь становится очевидным, что после пяти раундов межобщинных переговоров, растянувшихся на период в полтора года, переговоры все еще не перешли к существу вопроса. Причину этого объяснить довольно легко. Каждый раз, когда сторона киприотов-греков пытается обсудить существо вопроса, она сталкивается с процедурой, и каждый раз, когда она пытается заняться процедурой, она сталкивается с „предварительными условиями” или с другими предварительными препятствиями, которые сводят на нет самые настойчивые усилия продвинуться вперед.

68. Я не думаю, что это отсутствие прогресса чем-то можно оправдать. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) и Совет Безопасности в своих резолюциях 365 (1974), 367 (1975), 370 (1975) и 383 (1975) определили рамки справедливого и мирного решения проблемы Кипра. Они также поручили Генеральному секретарю принять миссию добрых услуг, с тем чтобы посредством целенаправленных и конструктивных переговоров между представителями двух общин, которые должны быть проведены свободно и на равных основаниях, добиться соглашения, базирующегося на их основных и законных правах.

69. В этой связи я хотел бы заявить, что греческое правительство, которое с начала кризиса на Кипре проявляло самую большую сдержанность, добрую волю и дух примирения, стремясь к мирному решению этой проблемы, оказывает полную поддержку миссии Генерального секретаря и будет поступать и в будущем так же.

70. Я пользуюсь этой возможностью, для того чтобы заявить, что мое правительство в высшей степени благодарно Генеральному секретарю за его неустанные и настойчивые усилия по изысканию мирного решения для Кипра. Мы выражаем ему и его уважаемым сотрудникам: заместителям Генерального секретаря г-ну Гуйеру и г-ну Уркварту и их помощникам нашу глубокую признательность и искреннюю благодарность.

71. Мы вполне согласны с заявлением Генерального секретаря в пункте 70 его доклада о том, что, несмотря на все трудности, лучшей возможностью достижения справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы является проведение переговоров между представителями обеих общин. Мы приветствуем и поддерживаем готовность Генерального секретаря, выраженную в пункте 69 его доклада, продолжать совместно с его специальным представителем на Кипре прилагать усилия по устранению различных препятствий, стоящих на пути возобновления процесса переговоров. И мы также не можем не согласиться с ним, когда он в том же пункте указывает, что до возобновления переговоров необходимо получить надлежащие гарантии того, что эти переговоры будут целенаправленными и продуктивными. Это — действительно решающий момент.

72. Позвольте мне в этом контексте сослаться на заявление нашей делегации в Совете 13 июня 1975

года [1830-е заседание]. Мы тогда в тех же выражениях просили, чтобы переговоры проводились в духе доброй воли и чтобы они были целенаправленными, и мы обращали внимание Совета на необходимость того, чтобы процесс переговоров не использовался в качестве тактики проволочек, с целью увековечения свершившихся фактов и создания так называемого необратимого положения. Я считаю, — и я уверен, что члены Совета разделяют это мнение, — что доклад Генерального секретаря подтверждает наши опасения. Прошел уже целый год, однако мы не можем отметить достижение какого-либо прогресса. В заявлении, содержащемся в пункте 65 доклада Генерального секретаря, говорится:

„Положение киприотов-греков на севере также вызывает глубокую озабоченность не только с чисто гуманитарной точки зрения, но и потому, что оно усиливает напряженность между обеими общинами и, как правило, отрицательно сказывается на усилиях по достижению справедливого и прочного мира на Кипре”.

Также показательно то, что Генеральный секретарь вынужден сказать в пункте 70, что важно, чтобы „...соглашения, достигнутые на предыдущих раундах ..., уважались и выполнялись”.

73. В заключение я хотел бы повторить, что справедливое и прочное решение проблемы Кипра может быть найдено только посредством серьезных, искренних и целенаправленных переговоров в соответствии с основными принципами Устава и резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру. Нахождение подобного урегулирования стало еще больше, чем когда-либо, безотлагательным, потому что только таким образом могут быть ликвидированы напряженность и опасность, созданные продолжением существующего положения дел на Кипре.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сейчас сослаться на предыдущее решение Совета, согласно правилу 39 временных правил процедуры, пригласить г-на Агалая. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

75. Г-н АТАЛАЙ (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и через вас всех членов Совета за предоставленную мне возможность выступить сегодня, с тем чтобы представить Совету точку зрения киприотов-турок на нынешнее состояние кипрской проблемы.

76. С самого начала я хотел бы информировать Совет о письме г-на Денкташа от 9 июня на ваше имя, г-н Председатель, в связи с представительством Кипра на данном заседании:

[Оратор зачитывает текст письма, содержащегося в приложении к документу S/12094.]

77. Я хотел бы также выразить от имени общины киприотов-турок нашу искреннюю признательность

и восхищение Генеральному секретарю, его специальному представителю на Кипре послу Пересу де Куэльяру, командующему Вооруженными силами генерал-лейтенанту Прем Чанду, офицерам и солдатам ВСООНК, а также сотрудникам Секретариата. Я хотел бы также выразить нашу признательность странам, которые предоставили персонал и фонды в распоряжение ВСООНК.

78. Я внимательно выслушал заявление г-на Христовидиса, представителя администрации киприотов-греков. Моя община выражает решительное несогласие практически со всем, что было им заявлено. Я хотел бы детально рассмотреть его заявление на одном из последующих заседаний, если Совет предоставит мне слово. На данном этапе я изложу мнение киприотов-турок.

79. Сейчас, когда Совет Безопасности вновь встречается для обсуждения кипрской проблемы, сразу же возникают некоторые вопросы. Почему кипрская проблема все еще остается нерешенной? Действительно ли киприоты-греки искренне стремятся к созданию независимого кипрского государства на основе равенства двух общин, в условиях которого киприоты-греки не будут вновь иметь возможности навязывать свою волю общине киприотов-турок? В ходе своего выступления я попытаюсь ответить на эти и другие вопросы, с тем чтобы ознакомить членов Совета с истинным положением дел в отношении кипрской проблемы.

80. Со времени последнего заседания Совета по положению на Кипре важным событием, содействовавшим мирному урегулированию кипрской проблемы, было подписание Турцией и Грецией 12 декабря 1975 года Брюссельского соглашения. В результате этого соглашения межобщинные переговоры были возобновлены в Вене 17 февраля 1976 года. В то время турецкая сторона искренне считала и надеялась, что политическое урегулирование, приемлемое для всех заинтересованных сторон, будет найдено при помощи процедур, согласованных в Брюсселе, и благодаря неопределимому вкладу Генерального секретаря. Однако добрая воля и решимость лишь турецкой стороны недостаточны для достижения такого урегулирования, если греческая сторона не отвечает тем же.

81. К сожалению, создается впечатление, что греческая сторона неискренна в своем стремлении к достижению мирного и прочного решения проблемы Кипра. Все ее усилия в прошедшие несколько месяцев были направлены на подрыв Брюссельского и Венского соглашений и на задержку их выполнения путем создания искусственного кризиса. Цель заключается в том, чтобы завести межобщинные переговоры в тупик и возложить ответственность за это на турецкую сторону. Для чего? Для того чтобы заставить международное общественное мнение поверить в то, что кипрская проблема — это неотложная международная проблема, угрожающая миру во

всем мире, и, таким образом, добиться поддержки для достижения своих собственных целей. Это станет более очевидным, если мы вкратце изучим политику, которую проводят киприоты-греки в отношении выполнения вышеуказанных соглашений.

82. В ходе пятого раунда межобщинных переговоров была достигнута договоренность об обмене предложениями по кипрскому урегулированию между сторонами киприотов-турок и киприотов-греков в рамках Брюссельского соглашения. В соответствии с этим соглашением сторона киприотов-греков должна была представить стороне киприотов-турок предложения по всем аспектам кипрской проблемы, включая территориальный вопрос, а сторона киприотов-турок должна была представить свой ответ в течение 10 дней. Однако, несмотря на это ясное и конкретное соглашение, под давлением со стороны Макариоса, который стремился к достижению своей цели — созданию искусственного кризиса, сторона киприотов-греков отказалась признать существование Венского соглашения с целью саботировать переговоры и представила предложения „под эмбарго” через 10 дней после установленного срока. Это привело к тому, что президент Денкташ попросил Генерального секретаря предоставить магнитофонные записи, сделанные в ходе переговоров, и перед лицом такой неприятной ситуации киприоты-греки представили свои предложения турецкой стороне в соответствии с соглашением, достигнутым в Вене.

83. Однако, по всей очевидности, сторона киприотов-греков не собиралась прекращать свои усилия по созданию тупика в межобщинных переговорах и тем самым подрывать мирные переговоры. Г-на Глафкоса Клиридиса заставили уйти в отставку вслед за искусственным кризисом, созданным в связи с передачей предложений. Таким образом был обеспечен уход единственного умеренного руководителя киприотов-греков и ведущего участника межобщинных переговоров со стороны киприотов-греков в течение последних девяти лет. Это нанесло еще один удар по успешному продолжению межобщинных переговоров. Позже было объявлено о том, что г-на Клиридиса заменит г-н Тассос Пападопулос. Сторона киприотов-греков различными средствами препятствовала выполнению Брюссельского соглашения и обязательств, взятых в Вене. Она пыталась подорвать межобщинные переговоры, устранив г-на Клиридиса, длительное время принимавшего участие в переговорах со стороны киприотов-греков, и продолжала свою коварную тактику, направленную на создание кризиса. При помощи этих средств сторона киприотов-греков пыталась заставить мир поверить в то, что на Кипре назревал кризис.

84. На сей раз сторона киприотов-греков пыталась использовать имя Генерального секретаря. Часть ее предложений, касающихся территориальных аспектов этой проблемы, была представлена, как если бы она была внесена Генеральным секретарем. Киприоты-греки пропагандировали эту точку зрения и в своей печати, и в контактах с иностранными дипломатами

со времени пятого раунда переговоров в Вене. Цель этих маневров заключается в том, чтобы заставить нас занять позицию, когда мы, по-видимому, будем вести переговоры по территориальному вопросу с г-ном Вальдхаймом, что окажет на нас моральное давление и создаст впечатление, что мы именно та сторона, которая проявляет неуступчивость. Конечно, нельзя согласиться с этой позицией. Принципы, основанные на неправде, не могут лежать в основе переговоров. Что касается использования имени г-на Вальдхайма, то это не только неуместно, но, если это будет продолжаться и дальше, полностью уничтожит функцию Генерального секретаря на переговорах. Как хорошо известно, это утверждение киприотов-греков было официально отвергнуто Информационным центром Организации Объединенных Наций в Афинах по инструкциям из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и затем в Нью-Йорке 13 апреля 1976 года. Несмотря на конкретный призыв г-на Вальдхайма к администрации киприотов-греков не связывать его с ее предложениями, сторона киприотов-греков не воздержалась от злоупотребления позицией г-на Вальдхайма в своих собственных целях. Порядочно ли это? Совместимо ли это со стремлением к достижению мирного решения?

85. Этот последний инцидент не оставляет никакого сомнения в том, что администрация Макариоса не стремится к реалистическому и мирному решению кипрской проблемы. В целом предложения киприотов-греков являются недальновидными, в них не учитывается реальное положение на Кипре, не учитываются события, происходившие с 1963 года по 1974 год, когда киприоты-турки подвергались вооруженным нападениям, угнетению и всевозможным видам дискриминации. В них полностью игнорируется прошлое и предпринимается попытка представить проблему Кипра как возникшую в 1974 году.

86. Греки не могут согласиться с тем фактом, что они никогда не смогут навязывать свою волю партнерам на Кипре из числа киприотов-турок, которых они пытались уничтожить в течение 12 лет. Киприоты-турки сейчас собраны в одной зоне, и они преисполнены решимости сохранить эту ситуацию, с тем чтобы к ним больше не могли относиться как к простым заложникам, которых можно произвольно уничтожать.

87. Следует отметить здесь, что следующая резолюция палаты представителей киприотов-греков, принятая единогласно 26 июня 1967 года, по-прежнему действительна:

„Выражая давнее устремление киприотов-греков, палата заявляет о том, что, несмотря на все неблагоприятные условия, она не прекратит борьбу, которая ведется при поддержке всех греков, до тех пор, пока эта борьба не увенчается успехом путем объединения всего и неделимого Кипра с родиной, без какой-либо промежуточной стадии”.

Перед лицом этого ясного и недвусмысленного заявления могут ли турки действительно верить в то, что греки отказались от своих идеалов и сейчас верят в независимый Кипр?

88. Однако истинное беспокойство турецкой общины связано не только с целью, выраженной в вышеупомянутой резолюции. Прежде всего оно связано с тем, что в течение не менее 25 лет она сталкивалась в своей экономической, социальной и политической жизни с бесконечными инцидентами, отражающими подобную цель. К сожалению, не произошло положительных изменений в позиции киприотов-греков и сегодня.

89. Что касается предложений киприотов-греков в отношении земли, то помимо того, что в них используется имя г-на Вальдхайма, они не отражают истинное распределение недвижимой собственности на Кипре. Подробное обсуждение этого аспекта кипрской проблемы будет проведено впоследствии в соответствии с результатами пятого раунда переговоров в Вене. Достаточно здесь лишь отметить, что, вопреки нынешней греческой пропаганде, турки владеют на Кипре 32,8 процента всей земли, находящейся в частном владении. Кроме того, турки имеют право на свою долю государственных земель, которая составляет дополнительные 25 процентов. Однако эта собственность, а также турецкое население были разбросаны по территории Кипра в виде небольших образований. Такое распределение собственности и населения содействовало деятельности киприотов-греков по угнетению киприотов-турок, с тем чтобы в конечном счете ликвидировать их на Кипре. То, что произошло сегодня на Кипре, — это не более чем объединение турецких земель для обеспечения безопасности собственности и концентрации турецкого населения для обеспечения безопасности жизни.

90. Действительный район территории, находящейся под турецким контролем, составляет сегодня 32,8 процента. Пытаясь показать, что территория под турецким контролем составляет 40 процентов острова, греческая пропаганда включает в эту территорию те районы, которые являются ничьей землей или где осуществляют операции Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Короче говоря, вопреки тому, что утверждает сегодня администрация киприотов-греков, турки не располагают какой-либо греческой недвижимой собственностью, за которую не была бы выплачена компенсация. Турецкие киприоты, которые были перемещены с юга в 1975 году, и те, кто вынужден был покинуть свои деревни в 1963 году, оставили грекам больше земли, чем количество принадлежавшей грекам земли, которое в настоящее время находится под контролем киприотов-турок.

91. Соотношение населения на Кипре является еще одним аспектом кипрской проблемы, который часто затрагивается греками. Нынешнее соотношение населения на острове было результатом преднамеренной политики греков, результатом угнетения общины киприотов-турок в течение многих лет.

92. Во всяком случае, соотношение населения на острове в определенный момент не относится к обсуждению конституционного урегулирования кипрской проблемы. В конце концов, когда-то киприоты-турки были в большинстве. Действительно, в настоящее время турки, которые покинули остров в результате многих лет греческого угнетения, возвращаются не только из Турции, но и из Англии, Австралии и других стран. Критерием, как и в большинстве федеральных республик, является не соотношение населения, а принцип равногo представительства двух общин, которые будут составлять два государства на уровне центрального правительства. Нынешнее соотношение населения на Кипре является неуместным аргументом, который выдвигается киприотами-греками для того, чтобы замаскировать свои подлинные цели.

93. Почему киприоты-греки все еще не соглашались с реальностью? К сожалению, корни этого лежат в признании, которым пользуется Макариос в качестве главы государства. Международное сообщество, согласившись со свершившимся фактом, созданным в 1963 году и признав администрацию киприотов-греков в качестве законного правительства Кипра, позволило Макариосу считать, что он может добиться своей цели путем целого ряда свершившихся фактов и что никто не в состоянии помешать ему каким-либо образом. Благодаря этому его высокомерие возросло. Поддержка, которая оказывается Макариосу сегодня, приведет лишь к тому, что он и далее будет занимать эту же непримиримую позицию. Однако если мир действительно хочет мирного и прочного решения для Кипра, он должен использовать свой авторитет и давление и поддержать правое дело. Другими словами, он должен поддержать создание двурегиональной федерации на Кипре на основе равенства двух общин. Он также должен обеспечить равноправное признание киприотов-турок на всех международных форумах. Если Макариоса заставят понять, что Кипр не является греческим островом, это облегчит мирное урегулирование кипрской проблемы.

94. Что касается усилий киприотов-турок по урегулированию, то сначала следует упомянуть о том, что 18 июля 1975 года турецкая сторона внесла весьма конструктивное предложение о создании переходного совместного правительства. При этом турецкая сторона исходила из предпосылки, что создание подобного правительства послужит общим интересам обеих общин и без дальнейшего промедления обеспечит определенную степень сотрудничества между двумя национальными общинами. Это желание было выражено в нашем предложении следующим образом:

„Мирное сосуществование двух национальных общин, которые будут иметь равные права и полномочия во всех отношениях, проживая бок о бок и тесно сотрудничая в рамках одного федеративного государства, неизбежно требует в качестве первой меры создания атмосферы откровенности

и взаимного доверия, которая послужит не только благосостоянию и процветанию общин киприотов-турок и киприотов-греков, но и укреплению мира в этом районе. С учетом этих целей и без ущерба для окончательного политического урегулирования создание переходного объединенного правительства и совместная декларация об этом лидеров двух национальных общин, включающая их официальное соглашение относительно излагаемых ниже основных принципов, откроют кратчайший путь к справедливому и прочному политическому урегулированию.

Переходное объединенное федеральное правительство возьмет на себя обязательство соблюдать следующие основные принципы:

1. Республика Кипр, которая первоначально была создана на основе участия двух национальных общин, будет независимым двурегиональным федеративным государством с единой территорией. Обе национальные общины будут иметь равные права и полномочия во всех сферах и во всех отношениях.

2. Ни при каких обстоятельствах Кипр в целом или отдельные его части не объединятся ни с каким другим государством в какой бы то ни было форме.

3. Федеративная Республика Кипр, проводя политику неприсоединения, займет свое место в ряду неприсоединившихся государств.

4. Будут приняты все необходимые меры для предотвращения того, чтобы остров Кипр оказался вовлеченным, прямо или косвенно, в любую деятельность, ставящую под угрозу мир и безопасность данного района.

5. Обе национальные общины будут располагать полной свободой в отношении соблюдения и поощрения демократическим способом своих соответствующих религий, культур и традиций. Религия будет полностью отделена от федеративного государства.

6. Все виды враждебной деятельности двух общин друг против друга на международной арене будут категорически запрещены, в то время как внутри страны будут прилагаться все усилия для укрепления атмосферы мира, примирения и сотрудничества между двумя общинами" [S/11770, приложение.].

Однако, к сожалению, это конструктивное предложение не было принято стороной киприотов-греков, без сомнения, потому, что оно сделало бы реалистическое урегулирование проблемы более вероятным, и это не отвечало бы их окончательным целям. Это также положило бы конец неконституционной монополии киприотов-греков в управлении международными делами страны и, как следствие этого, помешало бы их враждебной кампании в отношении турецкой стороны.

95. Несмотря на эту неуступчивость греческой стороны и отсутствие доброй воли, в последние месяцы турецкая сторона прилагала все усилия для достижения справедливого и прочного решения кипрской проблемы, и наши последние предложения отражают наше стремление к созданию независимого кипрского государства, которое гарантировало бы суверенитет и территориальную целостность острова, а также безопасность жизни и собственности двух составляющих его общин.

96. На этом этапе было бы уместным изложить наши предложения совместно с причинами, которые обуславливают их, и позволить членам Совета судить о нашей искренности и доброй воле.

97. Греческая сторона обвиняла нас в неуступчивости. В действительности, в то время как не ясно, что греки хотят для Кипра, политика киприотов-турок ясна. Мы выступаем за независимую, неприсоединившуюся и суверенную Республику Кипр, которая будет основана на двурегиональной федерации и на равенстве двух национальных общин. События и горький опыт последних 20 лет, а также реальное положение, которое сегодня существует на острове, свидетельствуют о настоятельной необходимости создания двурегиональной федерации, и это решение является единственным практическим и реалистичным для мирного сосуществования двух общин на Кипре.

98. Что касается вопроса о необходимости создания двурегиональной федерации, то могу лишь резюмировать мнение, которое было высказано в этой связи киприотами-турками — членами комитета экспертов, который был создан 28 апреля 1975 года, на первом раунде состоявшихся в Вене межобщинных переговоров по Кипру для изучения конституционных аспектов кипрской проблемы:

„С созданием 16 августа 1960 года независимой Республики Кипр эксперимент, касающийся функциональной федерации (основанной на автономии двух национальных общин в общинных делах и партнерстве при управлении правительственными делами), предусматривавшийся соглашениями, заключенными в Цюрихе и Лондоне, проводился до декабря 1963 года и оказался совершенно неудовлетворительным, в том что касается безопасности жизни и имущества киприотов-турок. Вооруженное нападение киприотов-греков на турецкую общину в декабре 1963 года вынудило 24 000 киприотов-турок покинуть свои дома и переселиться в более безопасные районы, создав таким образом то, что стало известным как анклав или районы киприотов-турок по всему Кипру.

В течение периода между декабрем 1963 года и июлем 1974 года существование такой много-региональной администрации, при которой киприоты-турки имели свои собственные анклавные районы, которыми они управляли, также оказалась неудовлетворительной. Горький опыт этого

эксперимента и различные события на протяжении этого периода, основными моментами которых явились нападения на турецкий сектор Никозии в 1963 году, на район Коккина (Эренкой) в 1964 году и на Кофину (Геситкале) и Айос Теодорос в ноябре 1967 года, а также последующие массовые убийства жителей целых деревень и обнаружение жертв в массовых могилах, например в Айос Василиос в 1964 году; Алоаи Маратха (Муратага), Сандалларис, Тохни в июле — августе 1974 года, явились доказательством неудовлетворительности и опасности этого эксперимента. Во всех случаях вооруженное нападение, преднамеренное убийство, массовые убийства совершались вооруженными элементами администрации киприотов-греков, которые считали себя „силами безопасности государства”. Таким образом, можно заключить, что много-региональная система или система кантонов совершенно себя не оправдала на Кипре и оставила бы жителей кантонов киприотов-турок практически в качестве заложников на милость греков и киприотов-греков.

Проведенные эксперименты слишком дорого обошлись киприотам-туркам с точки зрения человеческих жизней и собственности, и бесспорным является то, что с момента начала в 1955 году террористической кампании ЕОКА почти 30 000 киприотов-турок трижды оказывались в роли беженцев. Кроме того, в настоящее время произошло массовое перемещение населения, и киприоты-турки живут на севере, а киприоты-греки на юге. Такая концентрация населения в двух районах делает совершенно нереальным многорегиональное или кантональное решение вопроса. Основной целью киприотов-турок является достижение политического урегулирования, которое обеспечит безопасность жизни и собственности киприотов-турок и позволит им сосуществовать в мире и безопасности бок о бок с киприотами-греками.

В свете вышеизложенного было бы неправильно, несправедливо и нереалистично ожидать, что община киприотов-турок пойдет на риск еще одного опасного эксперимента. Минимальной формой правления, которая может эффективно гарантировать полную безопасность жизни и собственности киприотов-турок, является двурегиональная федерация, в которой обе общины будут управлять своими собственными регионами в мире и безопасности”.

99. Фактически основа для такого решения вопроса уже имеется, и можно было бы достичь справедливого и прочного решения кипрской проблемы, если бы не упорство и отрицание греками соглашений, которые уже были достигнуты в ходе межобщинных переговоров, проведенных в свободной атмосфере и под эгидой Генерального секретаря.

100. В принципе достигнутые соглашения можно кратко свести к следующему: первое — федерация, состоящая из двух зон; второе — центральное пра-

вительство с ограниченными, но определенными полномочиями; третье — участие двух общин в центральном правительстве на основе равенства. Однако, к сожалению, для достижения цели киприотов-греков — подорвать межобщинные переговоры, вышеупомянутые соглашения были отвергнуты, и не предпринималось никакой попытки осуществить их.

101. Мы явились свидетелями того, что состоящая из двух регионов федерация необходима для защиты независимого государства Кипр и обязательно нужна для безопасности жизни, земли и собственности двух общин.

102. Что касается вопроса о беженцах и о выводе турецких вооруженных сил, то эта проблема стала предметом греческой пропаганды. С 20 июля 1974 года киприоты-греки подходили к решению этой проблемы типичным для них образом и требовали урегулирования проблемы беженцев и вывода турецких войск в качестве предварительного условия решения кипрского вопроса. Ответом турецкой стороны на это является то, что прежде всего должно быть достигнуто политическое решение. С достижением договоренности по этому вопросу проблему беженцев и турецких войск можно будет рассматривать в рамках политического решения. Утверждение, что Макариос согласится с решением проблемы путем создания двурегиональной федерации при условии, что 200 000 беженцев вернутся в свои дома, представляет собой исключительно греческую пропаганду, направленную на то, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Между прочим, греки преувеличили число киприотов-греков, покинувших турецкие районы. Как признается в их собственных документах, в действительности их около 90 000 человек.

103. Для каждого, кто знаком с социальной структурой Кипра, вполне очевидно, что такое предварительное условие лишь свидетельствует об отсутствии доброй воли у греческой стороны. Настаивая сегодня на возвращении греческих перемещенных лиц в турецкие районы, несмотря на то, что эта проблема была эффективно решена с помощью добровольного обмена населением в соответствии с третьим венским соглашением [S/11789, приложение], достигнутым в августе 1975 года, они преследуют две цели: во-первых, разделение турецких земель и турецкого населения с целью ослабить турецкую общину и тем самым ликвидировать ее как препятствие на пути к энosisу; и, во-вторых, создание важных баз, укрытий и опорных пунктов для партизан киприотов-греков в течение предстоящего этапа конфликта, возникшего в результате призыва руководства киприотов-греков к „длительной борьбе”.

104. Чтобы достичь соглашения на Кипре, мы предлагаем администрации киприотов-греков отказаться от своих традиционных целей и занять реальную позицию в отношении проблемы Кипра. Это единственный способ, с помощью которого они могли бы содействовать справедливому и прочному решению проблемы Кипра.

105. Я хотел бы заявить вновь, что, по мнению стороны киприотов-турок, единственным способом, с помощью которого можно достичь мирного решения вопроса, являются межобщинные переговоры, проводимые в духе доброй воли и при искреннем желании создать независимую Федеративную Республику Кипр, основанную на двурегиональной структуре, а также на равенстве двух общин.

106. Турецкая сторона ожидает ответной реакции на свои реалистические и составленные в духе доброй воли предложения. Если этого не произойдет, ответственность за отсрочку решения кипрской проблемы ляжет на греческую сторону, которая по-прежнему отказывается согласиться с существующей на Кипре реальностью.

107. В заключение мы надеемся, что греческая сторона осознает реальности и поймет, что распространение лживых пропагандистских обвинений против турецкой стороны с целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение, а также ее призывы к длительной борьбе никоим образом не могут способствовать мирному решению кипрской проблемы.

108. Мы, как турецкая сторона, продолжаем считать, что межобщинные переговоры, проводимые в рамках Брюссельского соглашения, являются единственным способом найти решение кипрской проблемы, и мы по-прежнему ожидаем от греческой стороны разумных и реалистических предложений.

109. Мы надеемся, что заинтересованные стороны проявят равную готовность и добрую волю, с тем чтобы можно было без дальнейших проволочек добиться мирного, справедливого и прочного решения кипрского вопроса.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Греции.

111. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я рад, что г-н Аталай, выступая, как он сказал, от имени турецкой стороны, сослался на протокол, подписанный в Брюсселе 12 декабря 1975 года министрами иностранных дел Греции и Турции. С вашего разрешения, г-н Председатель, я воспользуюсь этой возможностью зачитать весь текст протокола, который уже был опубликован по просьбе моего правительства, чтобы положить конец неправильным толкованиям, распространяемым турецкими источниками.

Подлинный французский текст Брюссельского протокола гласит:

„Два министра, встретившиеся в Брюсселе 12 декабря 1975 года, согласились о следующем:

1. Просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обратиться к представителям обеих общин с призывом продолжать свои переговоры без предварительных условий, с тем чтобы достигнуть комплексного соглашения по повестке дня, содержащей следующие пункты:

территориальные вопросы, федеральная структура, полномочия центрального правительства.

2. Детали этих вопросов должны быть рассмотрены двумя комитетами. Если понадобится, следует пригласить экспертов из Греции и Турции для участия в работе подкомитетов в той мере, в какой это потребуется.

3. Два министра будут поощрять представителей обеих общин положительно откликнуться на призыв Генерального секретаря и договориться о скорейшей возможной дате первого заседания под его эгидой.

4. Пока не будут завершены переговоры, все заинтересованные стороны будут избегать оглашения содержания пунктов, по которым может быть достигнуто временное соглашение, поскольку это будет противоречить принципу комплексного соглашения. Стороны также будут воздерживаться от заявлений, которые могли бы поставить под угрозу уже достигнутый прогресс. Поэтому каждая сторона оставляет за собой право выступить с отрицанием в отношении заявлений или утечки информации, которые будут противоречить нынешнему соглашению**.

112. Г-н Аталай, если я его правильно понял, сказал, что сторона киприотов-греков не придерживалась Брюссельского соглашения, предусматривавшего, чтобы она представила свои территориальные предложения на 10 дней раньше, чем турецкая сторона, и т. д. Ничего подобного нельзя найти в только что зачитанном мною тексте. Я предоставляю членам Совета судить об этом.

113. И поскольку я выступаю в Совете, я считаю, что нельзя упустить эту возможность и не изложить с предельной ясностью, какова подлинная ситуация. Я хотел бы предельно ясно разъяснить следующее.

114. Это соглашение имеет исключительно процедурный характер, поскольку в нем предлагается метод переговоров, а именно так называемый комплексный подход. Нет надобности говорить членам Совета о том, что означают комплексные переговоры; мы все знаем, что это — интенсивные, концентрированные переговоры, охватывающие различные аспекты, по которым должно быть найдено единое решение. И как раз таков смысл этого соглашения.

115. В пункте 2 соглашения предусматривается, что детали — я подчеркиваю слово „детали” — трех аспектов проблемы Кипра должны быть рассмотрены комитетами. Согласно элементарной логике согласованная основа сначала должна быть достигнута посредством комплексного соглашения, а затем „детали” могут рассматриваться в комитетах. Это было решительно подтверждено в коммюнике, изданном по завершении пятого раунда межобщинных переговоров в Вене, в котором говорится:

* Оратор приводит цитату по-французски.

„Представители двух общин вновь встретятся в мае в Вене под эгидой Генерального секретаря для выработки общей позиции перед тем, как передать этот вопрос смешанным комитетам на Кипре” [S/11993 от 24 февраля 1976 года, приложение].

Было бы абсурдным и противоречивым утверждать противоположное тому, что указывается в коммюнике.

116. Брюссельское соглашение должно было действовать тому, чтобы представители двух общин возобновили — под эгидой Генерального секретаря — межобщинные переговоры, которые зашли в тупик. Это абсолютно ясно из Брюссельского соглашения.

117. Ввиду всего этого мы не можем понять, как это соглашение может увязываться с каким-либо вопросом существа или любым другим вопросом за его рамками. Поэтому мы отвергаем любые тенденциозные неправильные толкования Брюссельского соглашения.

118. И поскольку турецкая сторона коснулась этого вопроса, я считаю себя вправе указать на то, как мало она уважала положение о том, что представители двух общин должны продолжать свои переговоры без предварительных условий. В приложении VI к докладу Генерального секретаря содержится текст письма представителя общины киприотов-турок от 25 мая 1976 года на имя специального представителя Генерального секретаря, в пунктах 3а — е которого содержатся чрезмерные предварительные условия.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые попросили слово в осуществление права на ответ.

120. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко ответить представителю Греции. Он зачитал текст Брюссельского соглашения, и я, естественно, не буду спорить с ним относительно того, что говорится в этом тексте. У меня есть текст на английском языке, и он тот же, что и на французском языке. В этом тексте ничего не говорится о том, что сторона киприотов-греков долж-

на первой представить свои предложения, но мы так понимали это в ходе обсуждений между двумя министрами в Брюсселе.

121. Во всяком случае, я считаю, что независимо от того, существовала ли договоренность об этом, то, что произошло в Вене в ходе пятого раунда межобщинных переговоров, является более актуальным. Там было ясно решено, что киприоты-греки представят свои предложения первыми и что через 10 дней киприоты-турки представят свои предложения. Именно это вызвало процедурные споры в Никозии, когда вернулись два участника переговоров, и это было причиной отставки г-на Клиридиса. Если мы правильно поняли то, что имело место во время этого переворота, г-н Клиридис сделал заявление прессе о том, что он утаил эту информацию от своего руководителя, и, когда он должен был сознаться в этом, он вынужден был подать в отставку. Поэтому, существует ли эта договоренность в брюссельском тексте или нет, сейчас не важно, поскольку она существовала в Вене.

122. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Турции за то, что он сказал; и я говорю именно о том, что мы не должны смешивать разные вещи. Все, что происходило в Вене, должно цитироваться в контексте Вены. Мы не можем ссылаться на Брюссельское или другие соглашения без всяких оснований. Я считаю, что в этих вопросах следует быть осторожными, и поэтому я имел основание представить в правильном контексте то, что произошло в Вене, и то, что указывается в Брюссельском соглашении.

123. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени моего правительства сказать, что мы придаем большое значение тому, что было согласовано в Вене, и что мы вполне готовы придерживаться этого соглашения. Однако вопрос заключается в том, что мы представили наши конкретные предложения, но, к сожалению, турецкая сторона до сих пор своих конкретных предложений не представила.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

Примечания

¹ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
